

Наталья Ручей

ОТДАМ БОССА
В ХОРОШИЕ
РУКИ

RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р92

Ручей, Н.

Р92 Отдам босса в хорошие руки / Н. Ручей. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 406 с.

ISBN 978-5-521-91975-8

Мое хобби — сводить людей вместе, я даже смогла организовать свадьбу заместителю босса! Но, похоже, именно это и оказалось последней каплей для самого босса... Чтобы меня «утихомирить», он поставил ультиматум: либо я нахожу ему жену, либо увольнение. Задача не из лёгких, но если он думает, что я не смогу найти жену для деспотичного карьериста-тирана, то ошибается!

Вот только почему вместо попыток узнать вторую половинку он всё чаще обращает свой взгляд на меня?

BIC FA
BISAC FIC000000

© Наталья Ручей, текст, 2020
© Элла Савицкая, обложка, 2022
© RUGRAM, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

ISBN 978-5-521-91975-8

Пролог

— Зайдите ко мне! Немедленно!

Бросив на ходу этот приказ, босс влетает в свой кабинет, а я с грустью смотрю на приоткрытую дверь пыточной, в которую меня только что пригласили. Несмотря на то, что из-за скорости босса я вижу всего пару секунд, этого хватает, чтобы понять. Он не то что не в настроении — это его довольно частое состояние, к которому я даже успела привыкнуть за пару недель. Он в бешенстве!

— Каренина! — прорезает тишину приемной нетерпеливый окрик мужчины.

Н-да...

На таких высоких каблуках далеко не убежишь, спонтанное увольнение в мои планы не входит, тем более что впереди у меня серьезные перспективы, так что другого выхода не остается.

Прихватив с собой блокнот и ручку, чтобы хотя бы создать видимость делового разговора этой экзекуции, встаю со своего уютного и безопасного кресла. Приблизившись к кабинету начальства, с грустью смотрю на табличку с тиснением и эффектной записью:

**«Генеральный директор ООО «Ваш комфорт»
Лев Николаевич Толстых».**

Такое название компании! Такое совпадение имени и отчества с известным классиком! Как по мне, все говорит и указывает на то, что у босса имелись шансы

Ой, босс в халате и в халате

стать доброй, отзывчивой, творческой, романтической натурой, но...

Увы, «говорящим» оказалось лишь имя — уж очень четко оно отражает суть. Лев. Как есть лев.

Вздыхнув, изображаю улыбку и решительно захожу в клетку к хищнику.

Если бы он метался, пусть даже бросался предметами, мне было бы гораздо спокойней. Но нет. Стоит у окна, спиной ко мне, руки скрещены, дышит так громко и тяжело, что это бьет по моим барабанным перепонкам и пускает сердце в ускоренный бег.

Теперь мне уже начинает казаться, что мои каблукки не такие высокие, намеченные перспективы не такие и привлекательные, а побег нужно было продумать и готовить тщательно, и не сегодня, а хотя бы вчера.

Но поздно.

Генеральный нетерпеливо ослабляет свой галстук, но этого ему кажется мало, он сбрасывает с себя пиджак, ловким жестом закидывает его на спинку своего массивного кресла и распахивает окно.

Одновременно с этим порыв ветра с противным стуком захлопывает дверь кабинета у меня за спиной.

И это словно становится сигналом, который заставляет генерального обернуться.

И, пожалуй, вынуждает его сделать первое доброе дело — не мучить меня, а постараться убить сразу же, одним взглядом.

Мы не виделись всего пару часов, и кажется, что за это время в облике босса вряд ли могло что-нибудь измениться.

Как обычно — безупречно белая сорочка, стильные черные запонки, гармонирующие с часами на правом

запястье, темно-синие брюки, дорогой пиджак, который он так небрежно откинул, галстук.

Я стараюсь смотреть куда угодно: на его одежду, фигуру, которую сейчас неприлично четко подчеркивает рубашка, на его тронутые щетиной скулы, на черные непослушные волосы. Только не в прищуренные глаза, которые утратили малейшую схожесть со спокойными сумерками и взирают на меня с вызовом и открыто, как темная, грешная ночь.

— Молчите?

Холодный голос генерального заставляет лишь вздрогнуть, но не взглянуть на него.

Сделав два шага, он открывает крышку своего ноутбука, что-то вбивает длинными пальцами, за которыми я пристально наблюдаю, а потом разворачивает ноутбук в мою сторону.

— Прежде чем принять решение, — говорит мужчина, — я бы хотел услышать ваши объяснения.

Он вновь отходит к окну, а я наконец выдыхаю и уверенно приближаюсь к его столу.

И едва не схожу с ума, когда замечаю на экране ноутбука открытый мессенджер с прочитанным сообщением.

— Прочтите и вы, — слышу сухое распоряжение, и голос мужчины уже почему-то раздается не от окна, а у меня за спиной.

Тонем его голоса можно заменить десяток кондиционеров, но мне становится жарко.

От его близости.

От дыхания, которое, пользуясь тем, что я собрала волосы в хвост, касается моей шеи.

И да, от причины этого гнева тоже.

— Прочтите, — повторяет он.

Отдам боссу в хвосте руки

А когда понимает, что я игнорирую его распоряжение, протягивает руку, невольно задевая мое бедро, щелкает по сообщению, заставляя его раскрыться.

Перестав дышать, с замиранием и, наверное, в сотый раз смотрю на первую строку сообщения, которое утром в рассылке от меня получили не только несколько десятков клиентов, но и мужчина, который не должен был его прочесть никогда. Никогда, иначе меня ожидают жесткие санкции с его стороны. Настолько жесткие, что я могу их не выдержать...

«Отдам босса в хорошие руки...» — машинально читаю в сто первый раз и покаянно вздыхаю, готовясь к расплате.

— Ты понимаешь, что сделала? — интересуется генеральный так вкрадчиво, что я не сразу замечаю неожиданный переход на «ты».

Его рука скользит от монитора, опять задевает мое бедро, а потом, помедлив, решает на нем задержаться.

— Ты понимаешь, что не оставила нам обоим выбора? И теперь все, что нам остается...

Рука босса медленно и по-хозяйски, чувствуя, что имеет теперь на это полное право, начинает тянуть вверх ткань моей юбки...

Глава № 1. Лев

За две недели до этого...

Никогда не думал, что мне придется стать свидетелем того, как сходит с ума мой друг. И уж тем более не мог предположить, что стану невольным участником этого сумасшествия. Да еще не один раз, а дважды.

Полгода назад это случилось с Максом, теперь участь настигла Пашку...

Правильно говорят, что первыми с дистанции сходят лучшие из нас.

Я тщетно искал подходящий предлог, рассчитывая отделаться каким-то подарком, но Пашка заявил, что самый лучший подарок я сделал ему много лет назад, теперь могу не заморачиваться. И единственное, чего он хочет, — это мое присутствие.

— Приговоренному не отказывают, — замечаю я, надеясь, что это его отрезвит хоть немного.

Но вместо того, чтобы одуматься, он раскатисто смеется и заявляет:

— Значит, я тебя жду!

Место «казни» я игнорирую, помня по истории с Максом, что все будет долго, мучительно и со слезами, но состояние агонии успеваю застать. Понятия не имею, как некоторые приходят на это действие не под действием долга и шантажа, а добровольно. Надеюсь никогда не узнать, как некоторые решаются не только стать участником, но и причиной таких живописных сборов.

Ой, как боюсь хоронить друга

Но мне странно наблюдать, как счастливые гости слаженно орут приговор моему другу, а он под их крики в который раз расплывается в широченной улыбке, выпускает из рук бокал, к содержимому которого даже не прикасался, поднимается и с удовольствием целует уже не невесту — жену.

Я видел эту женщину пару раз, мельком, Пашка словно прятал свое сокровище, боясь его упустить. Но в те короткие встречи мне и на секунду не показалось, что эта барышня представляет такую угрозу. Не слишком красивая, не слишком стройная, не слишком активная, не слишком молодая — если уж откровенно, кажется, она ровесница Пашки. Мягкий такой и не желтый уже одуванчик, который, казалось, был готов разлететься пушком от единого моего взгляда.

И кто бы подумал, что у трепетного одуванчика чуть вялые лепестки обладают хваткой породистого бульдога.

Пашка успешно избегал брачных уз до тридцати пяти лет, приводил десятки доводов, почему одному жить удобней. С несколькими его вескими «доводами» я был знаком, но имен не запомнил. Не считал это необходимым, так же как и мой друг.

И вдруг свадьба...

Спустя два месяца после знакомства, без веского повода в виде внезапной беременности и на простой женщине, которую в толпе не заметишь.

Даже сейчас, когда она в белом платье и макияж сделал черты ее лица почти интересными, больше в глаза бросается не она, а подружки. Но ее это мало волнует, пожалуй, она даже не замечает, что взгляды гостей чаще задерживаются не на ней, потому что

смотрит лишь на одного человека — Пашку. Да и тот не замечает вокруг никого.

И это мне только на руку. Обещание я выполнил, так что спокойно перемещаюсь из-за столиков к барной стойке, а через пару бокалов коньяка могу уйти с чистой совестью. К тому же это у моего заместителя впереди месяц безделья на островах, а у меня теперь вдвое больше нагрузки.

Месяц. Выбил из меня ровно месяц. Причем выбивал с таким остервенением, что действительно напоминал сумасшедшего. С трудом представив, как он столько продержится вдали от привычных соблазнов, с одной женщиной и когда от нее даже нельзя сбежать на работу, я согласился.

Есть шанс, что от скуки, жары, тоски и, главное, однообразия окружения он наконец-то прозреет и попросит срочно придумать предлог и вернуть его в цивилизацию. Для лучшего друга можно устроить и чартерный перелет, и даже организовать похищение его молодой супруги туземцами, хотя...

Крик.

Визг.

Аплодисменты.

Обернувшись, с грустью наблюдаю за тем, как пьяная толпа тщетно пытается соблюсти традиции и украсть новобрачную. Этого хочет невеста, этого хотят пьяные гости, на это даже согласны родители невесты, и только жених сопротивляется и пытается откупиться заранее.

Кажется, у гостей ничего не выйдет, и вдруг...

К жениху протискивается какая-то брюнетка в огненном платье, всего несколько слов на ухо, и не знаю, что она ему нашептала, но происходит невероятное.

Ой, как боюсь хвосты и рыбки

Жених не только выпускает из объятий свою ненаглядную, не только честно не подсматривает, в какую сторону огромной гостиницы ее уводят прочь от него, но и наконец замечает, что я выполнил его просьбу.

Ну и еще раз он меня поражает, когда спустя минуту не бросается вслед за невестой, а, улыбнувшись брюнетке, с которой переговаривался, выбирается из-за праздничного стола и идет в мою сторону.

Взгляд, кстати, трезвый и даже вменяемый.

Кошусь с благодарностью на брюнетку в огненном платье: может, она волшебница? «Отшептала», как говорится. Сняла порчу?

Фигурка ладная, все при ней, личико симпатичное, так что в благодарность я даже готов пронести ее на руках. До ближайшего номера.

— Рекомендую, — слышу рядом с собой Пашкин голос.

Повернув голову, понимаю, что он, как и я, наблюдает сейчас за брюнеткой.

— Отличный специалист, — дает он рекомендации. — Могу пока уступить, но, когда вернусь, так и знай: я у тебя ее уведу.

— А как же молодая жена?

Не что чтобы у меня на эту брюнетку были планы дольше, чем на пару ночей, но так, любопытно.

— Знает, — пожимает плечами Пашка. — Не поражает. И одобряет.

Н-да, похоже, «одуванчик» ни при чем, на ней самой серьёзная порча, как сказала бы подруга моей бабушки, которая однажды решила, что пасьянс устарел, пенсию долго не повышали, и стала использовать карты, чтобы гадать.